

УДК 342.71(470)

В. В. Киреев

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

V. V. Kireev

REASONS AND PECULIARITIES OF THE EXPRESSION OF CONSTITUTIONAL RISKS IN MODERN RUSSIA

В статье рассматриваются возможности применения интегративного подхода к анализу причин и особенностей проявления конституционных рисков, характеризуются внешние и внутренние причины конституционных рисков современной России в условиях реформирования международных отношений, рассматривается взаимосвязь между экономическими, политическими и иными внутренними и внешними факторами и конституционными рисками России, анализируются особенности ценностных коллизий между Россией и странами Запада и влияние их на конституционные риски, а также особенности внешнеполитической функции Конституции Российской Федерации и риски смещения приоритетов реализации конституционных положений в современный период.

Ключевые слова: моделирование правовых рисков, воздействие Конституции Российской Федерации на фундаментальные общественные отношения, реформирование международных отношений, конституционные риски России, внешние и внутренние причины конституционных рисков России, внешнеполитическая функция Конституции Российской Федерации, риск конфронтационно-мобилизационного развития отечественного конституционализма.

The article discusses the possibility of using an integrative approach to the analysis of the causes and characteristics of the expression of constitutional risks that characterize the external and internal causes of constitutional risks of modern Russia in conditions of reformation of international relations, examines the relationship between economic, political and other internal and external factors of constitutional risks, and analyzes the characteristics of value conflicts between Russia and the West and their influence on constitutional risks, as well as peculiarities of foreign policy functions of the Constitution of the Russian Federation and the risk of biased priorities of the implementation of constitutional provisions in the modern period.

Keywords: simulation of legal risks, impact of the Constitution of the Russian Federation on basic social relations, reformation of international relations, constitutional risks of Russia, external and internal causes of constitutional risks of Russia's foreign policy function of the Constitution of the Russian Federation, the risk of confrontational and mobilization development of domestic constitutionalism.

Сегодня Россия сталкивается с многообразными экономическими, политическими и иными рисками, выявление, оценка и минимизация последствий которых являются насущной необходимостью. Думается, что правовая наука, выполняя присущую ей роль, способна внести свой вклад в анализ соответствующей проблематики. Е. Н. Салыгин

обоснованно отмечает, что оценивание рисков — необходимый элемент социального управления, имеющий принципиальное значение при прогнозировании последствий принимаемых решений. Моделирование рисков вообще и правовых рисков в частности представляет собой отдельный, динамично развивающийся раздел теоретического моделирования,

42

Конституция,
государство и общество

характеризующийся особым предметом, методами, понятиями. Со всей определенностью можно сказать, что наработки в сфере моделирования правовых рисков будут только увеличиваться [7, с. 16]. Следует отметить, что сегодня существенную часть многообразных рисков современной России составляют правовые и, прежде всего, конституционные риски. Свообразным катализатором возникновения таких рисков являются события на Украине, обострившие те противоречия, которые и ранее были свойственны взаимодействию нашего государства с США и Европейским союзом. Если конституционные риски понимать в узком смысле, то есть отождествлять их с возможными потерями, то актуальной задачей является определение их причин, а также особенностей проявления. Не следует уповать на то, что Конституция Российской Федерации является наиболее фундаментальным нормативным правовым актом, а значит, ее содержание и реализация находятся вне сферы воздействия различных факторов. Напротив — значимость воздействия Конституции Российской Федерации на базовые общественные отношения определяет и фундаментальный характер конституционных рисков. В этом контексте методологически безупречной представляется позиция Ю. А. Тихомирова и С. М. Шахрая, которые обращают внимание на опасность преувеличения «самоценности» и «абсолютизации» конституционных норм, несмотря на то, что они подвержены воздействию различных процессов — внутриполитических, экономических, социальных и международных, а также отмечают тот факт, что конституционный риск порождается определенными причинами [8, с. 18]. Действительно, современный отечественный конституционализм обладает высокой динамикой, так и негативные тенденции, формируемые сложным и многоаспектным взаимодействием политических, экономических и других процессов, ситуаций, решений. Их многообразие вызывает необходимость интегративного подхода к анализу конституционных рисков. Указанный подход представлен в научной литературе применительно к политическим рискам. Так, А. Н. Овчаренко и М. Ф. Секач, обосновывая интегративный подход к анализу политических рисков, отмечают, что в прикладном анализе принято выделять факторы и симптомы риска. *Факторами* риска называют независимые переменные, изменение которых способно существенно влиять на уровень риска. *Симптомами* риска называют показатели проявления

риска, оценивая которые, можно прогнозировать угрозы возможного изменения его уровня. Вся совокупность факторов политического риска делится на две группы: внутренние и внешние. Внутренние факторы отражают демографические показатели, экономическое благосостояние населения, уровень культуры, развитие экономики, развитие государственного аппарата и уровень политических прав и свобод граждан. Внешние факторы отражают положение страны на международной арене, проблемы внешнего долга, международной финансовой помощи, внешних торговых отношений, иностранных инвестиций и другие экономические показатели [5, с. 17—18]. Думается, что этот подход с учетом специфики сферы возникновения может быть применен и к характеристике причин и особенностей проявления конституционных рисков. С представленных позиций, исходя из сферы формирования, причины конституционного риска могут быть подразделены на: 1) внешние; 2) внутренние.

Внешние причины конституционного риска России обусловлены особенностями протекающих геополитических процессов. Анализ основных внешнеполитических событий 2014 года [4] позволяет отнести к общим внешним причинам конституционного риска современной России: 1) нестабильность и нарастание кризисных явлений в международных отношениях, связанные с их переформатированием и формированием нового многополярного мира; 2) нарастание коллизий между западными государствами и Россией во всех сферах, в том числе коллизий между моделями социально-экономического развития и коллизий основополагающих ценностей; 3) стремление США и их союзников к глобальному доминированию, реализация ими собственных интересов, игнорируя интересы России, прежде всего, в сфере безопасности; 4) непрекращающиеся попытки переложить ответственность за украинский кризис на Россию и сопряженное с этим введение против нее санкций; 5) инициированная странами Запада информационная война; 6) наращивание военного потенциала блока НАТО и усиление его военного присутствия вблизи российских границ.

Внутренние причины конституционного риска не менее значимы и многообразны. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года [7] отмечен ряд проблемных сфер. Исходя из содержания этого документа, к внутренним причинам





конституционных рисков можно отнести: 1) несоответствие масштаба российской экономики геополитической и исторической роли нашей страны; 2) негативное изменение ситуации на рынках продуктов питания, лекарств, других товаров первой необходимости; 3) критическая зависимость от ряда зарубежных технологий и промышленной продукции; 4) необходимость сбережения бюджетных средств на основе правильного выбора приоритетов, учета текущей экономической ситуации; 5) нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ; 6) навязчивый надзор и контроль в сфере бизнеса.

Каким образом эти многообразные внутренние и внешние факторы связаны именно с конституционным риском? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости содержания, функций и реализации Конституции Российской Федерации. В указанном выше Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в качестве одного из приоритетов России определена необходимость отстаивать многообразие мира, доносить до людей за рубежом правду, чтобы все видели настоящий, подлинный, а не искаженный, фальшивый образ России, активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи, и делать это даже в тех условиях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг нашей страны чуть ли не новый железный занавес. Естественно, что такая деятельность должна осуществляться на основе Конституции Российской Федерации, соответствовать тем целям, ценностям и приоритетам, которые в ней закреплены. К сожалению, Конституция Российской Федерации не может со всей полнотой выразить настоящий, подлинный образ России. Дело в том, что она, за исключением закрепления нетривиального разделения властей и уникального федеративного устройства, закрепила так называемые «общие ценности», что свойственно и нашим западным партнерам. Причем, эти партнеры ради осязаемых геополитических выгод вполне успешно отказываются от этих ценностей, реализуя политику «сдерживания» России. Сегодня ценностный раскол между Россией и Западом, который особенно углубился в связи с событиями на Украине, проходит по наиболее значимым представлениям нашего общества. С поразительной быстротой романтизм представлений о цивилизационной миссии стран Запада в

отношении России сменяется на негативные представления об этом как разновидности экспансии. По этой указанной причине подавляющее большинство граждан России негативно относится к деятельности НАТО и к тем государствам бывшего Союза ССР, политика которых выступает орудием США и их союзников, направленным на дестабилизацию России. Причем самая глубокая коллизия лежит в плоскости представления о справедливости и долженствовании. Такой ценностный раскол нашел выражение и в собственно конституционно-правовой сфере. В частности, вполне прогнозируемым был конфликт между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации. При кажущемся совпадении представлений о правах человека их трактовка указанными субъектами не всегда одинакова. В. Д. Зорькин еще в 2010 году убедительно охарактеризовал весьма значимые аспекты существующих разногласий. Так, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и наших национальных интересов. К этому обязывает наша Конституция. И подобная защита не имеет ничего общего с оголтелостью, самоизоляцией, ортодоксальностью и так далее... Если нам навязывают внешнее «дирижирование» правовой ситуацией в стране, игнорируя историческую, культурную, социальную ситуацию, то таких «дирижеров» надо поправлять. Иногда самым решительным образом [2]. В этих условиях особое значение имеет внешнеполитическая функция Конституции Российской Федерации. Внешнеполитическая функция конституции, как справедливо отмечает С. А. Авакьян, состоит в том, что Основной Закон обращен не только к внутренней жизни страны, он одновременно является фундаментом внешнеполитической деятельности государства... Кроме того, внешнеполитическая функция Конституции нашей страны состоит в том, что за пределами государства она служит и как важный информационный источник... Познакомившись с тем, какие параметры социально-экономической и политической системы заложены в нашей Конституции, зарубежный мир получает представление о возможных перспективах развития страны [1, с. 13—14]. Если целью России, как это следует из уже неоднократно упоминавшегося в статье Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, является

приобретение как можно большего количества равноправных партнеров — как на Западе, так и на Востоке, то необходимо донести до них те позитивные особенности, принципы, приоритеты, которые выражены в конституционно-правовой форме и составляют фундамент нашего общества и государства. Однако существующее невнятное «общечеловеческое» содержание современной Конституции России не позволяет сформулировать тот международный конституционный проект, который исходил бы от России, был интересен другим государствам, являл бы собой совокупность именно конституционных идей, реализуемых в целях создания многополярного мира на основе справедливости, равноправия, уважения к интересам партнеров. Таким образом, один из наиболее серьезных конституционных рисков заключается в том, что наша Конституция отстает не только от существующих международных реалий, но и не позволяет с максимальной эффективностью осуществлять ее внешнеполитическую функцию, реализовать ту международную объединяющую роль, которую Россия приняла на себя сегодня. Причем стремление к политическому комфорту не позволило своевременно реформировать Конституцию Российской Федерации, а запуск этого сложного и рискованного политико-правового процесса сегодня, в условиях глобальной нестабильности, может ввергнуть Россию в пучину серьезных политических рисков, и поэтому по крайней мере сегодня, нецелесообразен. Другой аспект этого конституционного риска заключается в том, что внешнеполитическая функция Конституции РФ должна быть направлена на реализацию определенной идеологии. Однако ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации недвусмысленно указывает на то, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Если справедливость запрета на установление обязательной идеологии не вызывает сомнений, то по отношению к государственной идеологии все выглядит не столь однозначно. Представляется, что на международной арене государство обязано выражать единые идеологические позиции, иными словами, внешнеполитическая государственная идеология не только имеет право на существование, но и необходима. Необходима не как аморфный набор идеологем, а как система конституционных идей, формализованных посредством закрепления в Конституции Российской Федерации. В противном случае приобретение Росси-

ей как можно большего количества равноправных зарубежных партнеров будет по меньшей мере затруднительно. Это тем более важно в условиях информационной войны, развязанной Западом против России.

Другой очень серьезный конституционный риск, обусловленный взаимодействием внутренних и внешних причин, их системным эффектом, это — риск развития конституционализма России как конфронтационно-мобилизационного. Бесспорной представляется определенная С. А. Авакьяном связь конституционализма с четырьмя главными моментами: конституционные идеи; наличие соответствующего нормативно-правового фундамента; достижение определенного фактического режима; система защиты конституционного строя и конституции [1, с. 230]. При этом конституционные идеи, которые могут существовать не только в виде положений Конституции Российской Федерации, но и в доформализованном состоянии, по мере усиления давления на Россию при одновременном недоверии к благонамеренности стран Запада, могут стремительно развиваться в направлении изоляции от них, включая правовое пространство. Что касается динамики нормативной правовой основы конституционализма, то в условиях переформатирования международных отношений никто не пойдет на конституционную реформу, которая сама по себе влечет некоторую дестабилизацию общества и государства. В равной степени это относится и к возможности серьезных изменений системы защиты конституционного строя и Конституции Российской Федерации. Таким образом, наиболее серьезный риск может быть связан с политическим режимом, адекватным Конституции Российской Федерации. К тому же, думается, что речь можно вести о гораздо более широкой сфере, чем политический режим. Вопросы, связанные с соответствием фактических отношений, сложившихся в российском обществе, Конституции Российской Федерации тесно связаны с проблематикой реализации нашего Основного Закона. В. О. Лучин справедливо обращает внимание на тот факт, что в реализации конституционных норм важную роль играют и конкретно-историческая ситуация, а также международные факторы. С их влиянием нередко связаны те или иные акценты в процессе осуществления Конституции [3, с. 77]. Сегодня сам характер угроз для России в основном лежит в плоскости государственного суверенитета. Это вызывает



необходимость реализовывать прежде всего те конституционные положения, которые направлены на обеспечение безопасности России. Причем, отстаивание интересов России на международной арене сопряжено с противодействием стран Запада, неизбежно и негативно влияющим на экономическую ситуацию в нашей стране, текущие политические решения, социальную сферу, реализацию прав и свобод граждан. Следует отметить, что надежды США и их союзников на дестабилизацию политической системы России в результате народных протестов, как ответа на применение санкций, не сбылись. Более того, они спо-

собствовали консолидации российского общества. Однако сама объективная реальность подталкивает к расставлению приоритетов в реализации Конституции Российской Федерации, и, соответственно, формированию определенного дисбаланса между такими приоритетами. Сможет ли Россия в этих непростых условиях обеспечить необходимое соотношение приоритетов реализации положений Конституции Российской Федерации, покажет будущее. Однако, уже сейчас поддерживая международную политику России, наш многонациональный народ выступает субъектом минимизации этого конституционного риска.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [Constitution of Russia: Nature, Evolution, Modern Times]. Moscow. RYulD Publ.; Sashko Publ., 2000. 512 p.
2. Zor'kin V.D. Predel ustupchivosti [Limit of Compliance]. Rossiiskaya gazeta, 2010, No. 5325 (246), October 29.
3. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Problemy realizatsii [Constitution of the Russian Federation. Problems of Realization]. Moscow. YuNITI-DANA Publ., 2002. 687 p.
4. Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/76C4E9FF55433787C3257DBB003BCE46
5. Ovcharenko A.N., Sekach M.F. Integrativnyi podkhod k analizu politicheskikh riskov [Integrative Approach to the Analysis of Political Risks]. Akmeologiya, 2005, No. 4 (16), p. 16-23.
6. Prezident Rossii [President of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/news/47173>
7. Salygin E.N. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy [Simulation in Law: Problems and Perspectives]. Pravo, 2013, No. 3, p. 12-35.
8. Tikhomirov Yu.A., Shakhrai S.M. Risk i pravo: nauchnoe izdanie [Risk and Law: Scientific Publication]. Moscow, 2012. 64 p.

КИРЕЕВ Валерий Витальевич, доктор юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: kireevvv@is74.ru

KIREEV Valery Vitalievich, PhD Law, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law of South Ural State University. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: kireevvv@is74.ru

